

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ В ХОДЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье раскрываются особенности взаимодействия следователя в ходе деятельности по расследованию преступлений. Дан анализ, в том числе в историческом аспекте, развития категории «взаимодействие» в криминалистике, выделены соответствующие направления, по которым шло ее содержание. Предложены выводы по организации взаимодействия людей в ходе человеческой деятельности: относительно возможности выступления участников взаимодействия как на стадии организатора процесса, так и пассивного участника совместной деятельности. Автором на основе анализа имеющихся определений термина «взаимодействие» выработана собственная дефиниция для дальнейшего использования в научной деятельности: взаимодействие – это объективно-необходимая, взаимосвязанная, совместная или согласованная деятельность следователя и привлеченных им лиц, обладающих соответствующей процессуальной и/или профессиональной компетенцией, для решения задач расследования и достижения конечной цели – установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу.

Ключевые слова: следователь, взаимодействие, деятельность, сведущее лицо, специалист, расследование преступлений, привлечение, компетенция, специальные знания.

S.V. Shepelev

THE THEORETICAL BASIS FOR THE INTERACTIONS OF THE INVESTIGATOR IN THE PROCESS OF CRIME INVESTIGATION

The paper describes the specific features of the interactions of the investigator during crime investigation activities. The author presents an analysis, including a historical analysis, of the development of the category “interaction” in criminalistics and specifies the directions of its contents. In the organization of human interactions, the participant of such interactions can be involved as the process’ organizer, or as a passive participant of cooperative activities. Using the analysis of the existing definitions of the term “interaction”, the author presents his own definition, which is used for the purposes of research: interaction is the objectively necessary, interconnected cooperative or coordinated activity of the investigator and the persons he involves in the activity, who have the corresponding procedural and/or professional competence, it is aimed at carrying out the tasks of the investigation and reaching the final goal – establishing the circumstances that constitute evidence in a criminal case.

Keywords: investigator, interaction, activity, knowledgeable person, specialist, crime investigation, accountability, competence, special knowledge.

Взаимодействие выступает одной из онтологических категорий в философии, под которой понимается развитие различных объектов под давлением взаимного действия как друг на друга, так и на другие объекты. «Взаимодействие – вот первое, что выступает перед нами, когда мы рассматриваем движущуюся материю...» [1, с. 546]. Взаимодействие людей подразумевает активную сознательную деятельность, построенную на потребностях достижения определенных целей, и результативно организовать которую возможно только при взаимном воздействии человека на человека.

О.И. Тарасова отмечает еще две его основные черты: «в понятии взаимодействие фиксируются обмен информацией, формы кооперации людей в различных вариантах сотрудничества. В социокультурных процессах взаимодействие является точкой замыкания и размыкания социальных связей» [2, с. 39]. Раскрывая вторую черту – кооперацию следует отметить следующую позицию Гегеля: «Ближайшим образом взаимодействие представляется взаимной причинностью предположенных, обуславливающих друг друга субстанций; каждая есть относительно другой одновременно и активная и пассивная субстанция» [3, с. 691].

Исходя из изложенного, применительно к понятию «взаимодействие» формируем следующие выводы. Первый вывод берет за основу конкретную потребность субъекта в достижении определенного результата своей деятельности, эффективное удовлетворение которой базируется на необходимости привлечения к совместной деятельности иного субъекта, то есть к кооперации, в том числе путем обмена информацией. Вторым выводом заключается в ролевом разделении участия субъектов в процессе взаимодействия. Как следствие, так и другие участники взаимодействия могут занимать активную позицию в совместной деятельности, выступая в качестве инициатора создания коммуникативной связи с иными субъектами, «поставщика» комплекса задач, для разрешения которых возникло временное или постоянное объединение взаимодействующих сторон, а также руководящей стороной, сосредоточенной на сохранении изначального целевого направления созданного взаимодействия. Пассивная позиция во взаимодействии подразумевает роль ведомого, присоединяющегося к совместной деятельности в качестве ценного функционального ресурса, который сконцентрирован на реализации задач иного субъекта, обратившегося к нему для достижения собственных конкретных целей. Пассивность, в том числе, может выражаться в ситуации эффективного функционирования ранее налаженного взаимодействия, подразумевающего постоянный и взаимовыгодный обмен средствами, способствующими достижению необходимых результатов без создания дополнительных связей с одними и теми же субъектами деятельности.

Отсюда вытекают два вывода применительно к взаимодействию людей в ходе человеческой деятельности: каждый субъект имеет необходимость привлекать другого для достижения результата своей деятельности; соответственно в рассматриваемом нами аспекте деятельности по расследованию преступлений и следовательно, и другие участники взаимодействия могут выступать как на стадии актора, так и пассивного участника процесса.

В современном мире без кооперации знаний, навыков, профессиональных компетенций, опыта различных субъектов невозможно решить целый ряд стоящих в практическом аспекте задач своевременного и качественного расследования сложных, многоэпизодных преступлений, отсюда явно усматривается криминалистический аспект проблематики взаимодействия.

Согласно давно выработанной корифеем советской и российской криминалистики Р.С. Белкиным теории, результативность раскрытия, расследования и предотвращения преступлений зависит от эффективности взаимодействия следователя с иными участниками этого процесса – оперативными сотрудниками органов внутренних дел и иных правоохранительных органов, со сведущими лицами – специалистами и экспертами, а также контрольно-надзорными органами, средствами массовой информации и представителями общественности. Такое взаимодействие представляет собой деятельность, согласованную по целям и задачам, месту и времени в процессе установления всех обстоятельств, установленных в статье 73 УПК РФ. При этом Р.С. Белкин указывает, что о взаимодействии следователя с иными участниками расследования можно говорить в широком понимании лишь условно, поскольку с точки зрения процессуального законодательства мы не увидим равенства сторон: объем полномочий следователя определяет его руководящую роль, он непосредственно лично несет ответственность за принимаемые решения и результаты расследования в целом. Деятельность иных участников предварительного следствия «подстраивается» под задачи, поставленные следователем, согласуется с ними. Однако, поскольку термин «взаимодействие» традиционно используется для обозначения этой деятельности, нет смысла при дальнейшем изложении заменять его каким-либо другим [4, с. 662]. Таким образом, процесс взаимодействия согласуется по времени, форме и результатам, для решения промежуточных задач и определенной конечной цели.

Анализируя развитие категории «взаимодействие» в криминалистике попробуем выделить соответствующие направления, по которым шло ее содержание.

В самом широком аспекте (по количеству авторов, посвятивших свои исследования) первое направление можно обозначить как взаимодействие в целях использования специальных знаний. Следователь, сталкивающийся в процессе расследования с различными преобразованными произошедшим событием объектами, соответственно априори несущими в себе информацию, в целях установления истины должен организовать взаимодействие со специалистами различного профиля. При этом с развитием наук увеличивается число сведущих лиц, специализирующихся на определённых аспектах научного знания. В.И. Шиканов отмечал, что в современном мире даже абстрактно трудно представить себе специалиста, имеющего одинаково хорошую и глубокую подготовку во всех отраслях знаний [5, с. 28].

Анализ источников по данному направлению позволяет прийти к выводу, что в процессе расследования подлежат обсуждению и последующему решению только те задачи, возникающие перед следователем, которые сам следователь самостоятельно решить не может и поэтому должен генерировать выпол-

нение своих профессиональных функций с деятельностью лица, способного войти своей компетенцией в кооперацию с деятельностью следственной. При этом именно следователь является основной фигурой взаимодействия. В частности, в большинстве исследований по экспертно-криминалистическому обеспечению деятельности органов внутренних дел [6, с. 8] перечисляются наименования конкретных действий и мероприятий, которые сведущие лица могут выполнить в ходе следственных действий.

Рассматривая соотношения понятий «участие» и «привлечение», на первый взгляд, нельзя не согласиться с точкой зрения ряда авторов, указывающих, что термин «привлечение» уже понятия «участие», так как оно означает лишь одну форму участия, обусловленного целенаправленной деятельностью компетентных органов [7, с. 82]. Привлечение несет в себе признаки активности, убеждения и побуждения для принятия участия в каком-либо мероприятии [8, с. 94]. Применительно к расследованию преступлений следователь привлекает сведущее лицо, которое участвует в качестве специалиста или эксперта либо в иных непроцессуальных формах. Участие предполагает более активный характер с учетом наличия у сведущего лица не только обязанностей выполнять указания следователя, но и прав. Еще Ганс Гросс описал не только потребность, но и задачи, для выполнения которых необходимо привлекать специалиста, а также методы такой деятельности. Г. Гросс не просто повествует о необходимости привлечения специалистов – «лиц сведущих», но и в зачатке анализирует возникающую взаимную связь сведущего лица со следователем. Например, анализирую ситуацию, что на части обслуживаемых территорий судебный следователь не всегда может прибегнуть к помощи высококвалифицированного специалиста (актуально и в настоящее время в силу ряда обстоятельств, например, сельская местность), он отмечает: «...следует помнить, что при известном умении пользоваться экспертами хотя бы и не очень высокой компетентности, судебный следователь имеет возможность достигнуть вполне ценных для дела результатов. Я позволю себе даже утверждать, что нередко для дела далеко не так важно, кто именно был опрошен, а гораздо важнее, как сформулированы были вопросы, о чем именно и в какой момент предварительного следствия» [9, с. 184]. Из анализа упомянутых исследований мы видим во взаимодействии в первую очередь не столько сторону содействия специалиста следователю, сколько необходимость взаимного влияния друг на друга, содержание описаний позволяет видеть тесную взаимосвязь следователя и сведущего лица.

В развитие приведенной точки ряд ученых определяют взаимодействие как урегулированную законом и ведомственными нормативными актами согласованную деятельность, заключающуюся в привлечении следователем сотрудника экспертного учреждения для содействия в обнаружении, фиксации и изъятии следов преступления, предметов и документов, относящихся к расследуемому событию, в применении технических средств, в проведении консультаций, производства исследований в рамках проверки сообщения о преступлении или расследовании уголовного дела, направленную на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию [10, с. 34].

Таким образом, в первом аспекте взаимодействие при расследовании преступлений выступает в качестве двунаправленного процесса, обусловленного многогранными возможностями использования предоставляемых следователю сведущими лицами ресурсов как с точки зрения информационно-предметного и специализированного подкрепления формируемых выводов, так и с позиции реализации установленных задач посредством законного применения их полномочий.

Второе направление научной полемики относительно сущности категории взаимодействия исходит из принимаемого за основу факта совместной деятельности следователя и иных участников по расследованию преступлений. Исследователи в данном подходе ставят задачу нахождения таких характеристик взаимодействия, которые бы гарантировали эффективность совместной деятельности. Данное направление получило свое развитие в период активного совершенствования преступной деятельности, потребовавшее объединить усилия следователя со специалистами не процессуальных форм этой деятельности – оперативно-розыскной, административно-управленческой, информационно-телекоммуникационной.

Например, один из основоположников этого подхода И.Ф. Герасимов дал самое краткое из приведенных в настоящей работе определений взаимодействия, как «разумное сочетание следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в процессе раскрытия и расследования преступлений» [11, с. 125]. Из анализа указанного определения видно, что основополагающим критерием, определяющим сущность взаимодействия является «разумность», что по нашему мнению близко к применяющемуся в медицинской практике постулату – «не навреди». Вторым критерием, раскрывающим взаимодействие, является сочетание различных видов деятельности, проводимых самостоятельно следователем (следственные действия) и сотрудниками органов дознания (оперативно-розыскные мероприятия). Так, по мнению А.В. Данильяна применительно к расследованию преступлений против собственности, совместные действия следователя и оперативного работника приводят к эффективным результатам в таких формах как совместное планирование деятельности по установлению похищенного имущества, взаимный обмен информацией, обеспечение постоянного оперативного сопровождения следствия, привлечение оперативного работника к участию в отдельных следственных действиях [12, с. 192].

При этом важно подчеркнуть, что несмотря на то, что взаимодействие при расследовании преступлений осуществляется на постоянной основе, в настоящее время оно не получило необходимого законодательного закрепления в отличие, например, от координации деятельности по борьбе с преступностью под эгидой Генеральной прокуратуры Российской Федерации. По мнению В.Н. Григорьева, А.В. Победкина, В.Н. Яшина, взаимодействие следователя с иными участниками деятельности по выявлению, раскрытию, расследованию и профилактике преступлений представляет собой комплекс основанных на действующем законодательстве подзаконных нормативных правовых актов (приказов, инструкций) и осуществляемых в специфических формах совместных и согла-

сованных процессуальных и непроцессуальных мероприятий, направленных на скорейшее и результативное достижение задач расследования» [13, с. 446].

Ряд авторов, посвятивших труды анализу данного направления, к взаимодействию относили скоординированную по задачам, времени, месту и исполнителям деятельность звеньев различных организационных систем, не находящихся в отношении административного подчинения и обладающих в силу функциональной дифференциации специфическими средствами и методами работы, взаимно дополняющими друг друга и обеспечивающими в результате этого оптимальное достижение общей цели [14, с. 10]. Хотя понятие общей цели в данном определении взаимодействия не раскрывается, с нашей точки зрения под ним необходимо понимать установление, как указывалось выше, обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу.

По мнению Н.И. Порубова, взаимодействие органов предварительного следствия и дознания представляет собой сотрудничество, основанное на общности цели и выражающееся в такой организации их работы, когда действия следователя и работника органа дознания взаимно согласовываются для достижения наиболее эффективного результата в осуществлении задач уголовного судопроизводства. Под взаимодействием понимается, с одной стороны, тесное сотрудничество и согласованность действий следователей и оперативных сотрудников органов при организующей роли следователя, а с другой – четкое разграничение функций в соответствии с их процессуальным положением. Взаимодействие – это не подмена следователей оперативными работниками или наоборот, а рациональное сочетание возможностей, методов и средств, имеющихся в распоряжении каждого в отдельности. Взаимодействие не может строиться на соподчинении, в основу его должна быть положена независимость каждого из этих органов [15, с. 226]. У последних двух определений, на наш взгляд, важны: согласованность, дифференциация по возможностям участников взаимодействия и кооперация по общей цели, и рациональное сочетание методов и средств.

В качестве основных целей взаимодействия можно выделить выявление, пресечение, раскрытие и предупреждение преступлений. Например, А.А. Эксархопуло говорит о взаимодействии как об «объединении усилий следователя с другими правоохранительными органами для согласованных действий по достижению общих целей раскрытия и расследования преступления, осуществляемое в формах, предусмотренных законом, ведомственными нормативными актами либо выработанных практиков» [16, с. 443]. И.М. Гуткин понимает под взаимодействием деятельность, основанную на законе, согласованную по цели, месту, времени деятельность независимых друг от друга в административном отношении органов, которая выражается в наиболее целесообразном сочетании присущих этим органам средств и методов, и направлена на предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, производство по которым отнесено к компетенции следователя, привлечение к уголовной ответственности виновных и обеспечение возмещения ущерба, причиненного преступлением [17, с. 87]. В данном определении также указывается одна из дополнительных целей взаимодействия – обеспечение возмещения причиненного ущерба – которая является

одной из задач расследования и, на наш взгляд, не требует самостоятельного выделения. Отдельно выделяют и более глобальную цель – борьба с преступностью в целом. Так, по мнению П.В. Афанаскина, взаимодействие является деятельностью правоохранительных органов, заключающейся в наиболее целесообразном выборе и реализации организационных и тактических мер, направленных на создание оптимальных условий для решения задач борьбы с преступностью, путем осуществления упорядоченных и взаимоувязанных действий двух и более субъектов [18, с. 36]. Однако рассмотрение способов достижения этой цели выходит за рамки настоящего исследования.

Ряд ученых, чьи исследования мы анализируем в рамках указанного выше подхода, с учетом определённых особенностей обозначали взаимодействие как опирающийся на соответствующие научные положения и рекомендации процесс коллективного решения поисковых, познавательных и иных задач субъектами уголовно-процессуальной деятельности на основе соединения их сил, средств, возможностей партнерского сотрудничества друг с другом и с иными коммуникаторами в целях выявления, раскрытия, пресечения и предупреждения преступлений [19, с. 14]. Из данного определения усматривается необходимость использования знаний в области управления, а также психологии и философии в целях надлежащей организации партнерской участковой взаимодействия при расследовании преступлений, что предопределяет развитие следующих – третьего и четвертого направлений изучения содержания и сущности взаимодействия.

В третьем рассматриваемом направлении акцентируется внимание на вопросы криминалистического обеспечения деятельности по расследованию преступлений, прежде всего с позиций решения задач администрирования.

Так, авторский коллектив под руководством профессора А.И. Бастрыкина (Председатель Следственного комитета Российской Федерации – прим. автора) под взаимодействием при проведении предварительного расследования понимает, как согласованную деятельность следователя, оперативного органа (органа дознания), экспертно-криминалистического подразделения и других субъектов, участвующих в процессе доказывания, предполагающая рациональное сочетание процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий и иных действий, осуществляемых каждым субъектом взаимодействия в соответствии со своими функциями и в пределах предоставленных законом полномочий, с использованием специальных знаний и технико-криминалистических средств с целью наиболее успешного и эффективного выполнения задач уголовного судопроизводства [20, с. 32].

В.А. Михайлов полагал, что под взаимодействием следует понимать единовременное (разовое) или достаточно продолжительное (длительное по времени) объединение сил, средств и методов органов внутренних дел и других правоохранительных органов для достижения задач выявления, быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения виновных и обеспечения правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности [21, с. 11].

И.П. Можаяева указывала на то, что взаимодействие при выявлении, расследовании и предупреждении преступлений – это основанная на законных и подзаконных нормативных актах совместная, согласованная, целенаправленная деятельность равноправных в выборе средств и методов решения поставленных задач субъектов, направленная на обеспечение эффективного выявления, расследования и предупреждения преступлений [22, с. 107]. Особую ценность последних двух из указанных определений для последующего формулирования нами собственного понятия взаимодействия заключается в использовании не только категории «цели», но и выделения вытекающих из нее задач, об одной из которых – возмещение причиненного ущерба указывалось выше.

О.С. Кучин, ссылаясь на традиционное понятие взаимодействия в науке криминалистике («согласованная или совместная деятельность субъектов, которая основывается на нормативных правовых актах, с целью предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений»), отмечает, что взаимодействие следователя, к примеру, с участниками следственно-оперативной группы начинается с момента поступления материала доследственной проверки в орган предварительного следствия для принятия решения в порядке статей 144-145 УПК РФ [23, с. 70]. Действительно, совместная деятельность может иметь место, как на этапе процессуальной проверки, так и в ходе предварительного следствия. При этом взаимодействие будет иметь определенную специфику на каждом из выделяемых в криминалистике этапов расследования, имеющем соответствующие группы задач.

Итогом изложенного является суждение о том, что деятельность, объединившая субъектов взаимодействия в определенный момент совместной работы, дает лучшие результаты по сравнению с отдельными действиями конкретных субъектов. Вместе с тем, каким образом складывается эта совместная деятельность, в чем ее отличие от не кооперированных действий, наконец, и это главное: что кооперируется, субъекты в деятельности или совместная деятельность овладевает субъектами? Сделать соответствующий вывод, оставаясь в рамках указанных определений, в настоящий период развития науки, не представляется возможным. В тоже время, в криминалистической литературе описываются положительные примеры совместной деятельности, иллюстрирующие порядок кооперации путем проведения на межведомственных совещаниях систематического ситуационно-тактического анализа имеющейся информации, хода расследования и результатов оперативно-разыскных мероприятий, как одной из форм взаимодействия при раскрытии и расследовании преступлений [24].

При решении задач криминалистического обеспечения деятельности по выявлению, раскрытию и предотвращению преступлений такие определения уместны, поскольку они определяют взаимодействие, как один из путей решения задач управления этой деятельностью, и не претендует на роль научного объяснения. Однако, в рамках этого же управленческого подхода, имеются и принципиально иные подходы к раскрытию содержания и сущности категории взаимодействия: изначально как научной категории криминалистики с точки зрения деятельностного подхода, в последующем на этой основе рассматриваются управленческие аспекты практики взаимодействия.

Так, А.Ф. Лубин говорит о взаимодействии как о синтезе деятельности, а не отдельных субъектов, указывая, что единственный признак взаимодействия состоит в том, что при решении комплексных вопросов сочетаются разные виды деятельности, причем результат «как нечто целое оказывается больше суммы частей его», что, по нашему мнению, дает возможность разграничить понятие взаимодействие от таких категорий как координация, содействие, взаимопомощь [24, с. 86]. В целом указанный ученый определил взаимодействие между участниками расследования как объективно-необходимую, координируемую по времени форме и результатам, согласованную по решаемым промежуточным задачам и конечной цели совместную деятельность следователя, оперуполномоченного, специалиста и эксперта, являющихся носителями различных процессуальных и профессиональных функций [25, с. 89].

Узконаправленными задачами для деятельности, могут выступать: обнаружение, фиксация, изъятие, исследование и использование доказательств; задержание и избрание мер пресечения, совершивших преступление; розыск лиц, совершивших преступление, трупов, орудий преступления, похищенного имущества и др. Таким образом, отдельные многоступенчатые элементы, включающие и указанные специфические задачи, соединяются, в конечном итоге, в единый продукт – совместную деятельность, направленную, по определению А.Ф. Лубина, на достижение в процессе решения промежуточных задач конечной цели.

В работах А.А. Зиновьева [26, с. 12], Э.В. Ильенкова, М.К. Мамардашвили [27, с. 5], Г.П. Щедровицкого [28, с. 30] получили развитие положения теории деятельности, следствия из которой можно свести к ряду основополагающих положений, имеющих значение и для криминалистических научных исследований, в том числе для определения сущности взаимодействия с позиции четвертого направления нашего исследования. Используя эту теоретическую основу, можно присоединиться к мнению Н.Р. Нафиковой [29, с. 32] о том, что взаимодействие следователя с участником расследования преступления состоит в том, что процесс преобразования исходного материала в продукт деятельности и его рефлексивная оценка осуществляются путем кооперирования (переноса известных и конструирования новых) эталонов мышления, знаний, средств и методов, в результате чего строится единая деятельность воссоздания, минувшего деятельностного события.

Проанализировав приведенные выше понятия, необходимо дать такое определение взаимодействия, чтобы в последнем была задана цель и задачи взаимодействия, определена возможность кооперации различных видов деятельности, обозначена главенствующая роль следователя в процессе взаимодействия и возможность привлечения им в ходе расследования лиц, обладающих самостоятельностью и соответствующими компетенцией и профессиональными знаниями.

Таким образом, определим взаимодействие как объективно-необходимую, взаимосвязанную, совместную или согласованную деятельность следователя и привлеченных им лиц, обладающих соответствующей процессуальной и/или профессиональной компетенцией, для решения задач расследова-

ния и достижения конечной цели – установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу.

Естественно, что предлагаемое мнение, как и большинство определений научных категорий, не отражает всей сущности данного понятия, в том числе с учетом всех рассмотренных позиций. Дальнейшее раскрытие содержания взаимодействия в целях выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений возможно через призму его принципов и форм осуществления, что требует проведения дополнительного исследования.

Список использованной литературы

1. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2 изд. – Москва : Госполитиздат, 1961. – Т. 20. – 827 с.
2. Социальное взаимодействие в различных сферах жизнедеятельности : Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Е.И. Бражник, Н.Н. Суртаева, С.В. Кривых. – Санкт-Петербург : Экспресс, 2012. – 460 с.
3. Гегель Г. Сочинения. В 14 т. / Г. Гегель. – Москва : Госполитиздат, 1937. – Т. 5. – 834 с.
4. Белкин Р.С. Курс криминалистики / Р.С. Белкин. – 3-е изд., доп. – Москва : Юристъ, 2001. – 837 с.
5. Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса / В.И. Шиканов. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1978. – 190 с.
6. Меретуков Г.М. Экспертно-криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел / Г.М. Меретуков, С.А. Данильян, Л.В. Гусев. – Москва : Юрлитинформ, 2009. – 104 с.
7. Степанов В.В. Процессуальные и криминалистические проблемы привлечения общественности к расследованию преступлений / В.В. Степанов // Информационный бюллетень. – 1978. – № 8. – С. 82–88.
8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Москва : АСТ, 2011. – 907 с.
9. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики : новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. / Г. Гросс. – Москва : ЛексЭст, 2002. – 1088 с.
10. Шепель Н.В. Взаимодействие следователя с сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений при раскрытии и расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н.В. Шепель. – Омск, 2006. – 204 с.
11. Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений / И.Ф. Герасимов. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1975. – 184 с.
12. Данильян А.С. О взаимодействии следователя и оперуполномоченного при решении задачи по установлению места нахождения похищенного имущества / А.С. Данильян // Общество и право. – 2011. – № 1. – С. 192–194.
13. Справочник следователя / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин, Ю.В. Гаврилин. – Москва : Эксмо, 2008. – 752 с.
14. Драпкин Л.Я. Организационно-управленческие аспекты взаимодействия участников процесса раскрытия преступлений / Л.Я. Драпкин // Вопросы

взаимодействия следователя и других участников расследования преступлений : сб. науч. тр. – Свердловск, 1984. – С. 10–33.

15. Порубов Н.И. Научная организация труда следователя / Н.И. Порубов. – Минск : Вышэйш. школа, 1970. – 264 с.

16. Криминалистика : учебник / под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. – Санкт-Петербург : Лань, 2001. – 928 с.

17. Гуткин И.М. Правовые вопросы взаимодействия следователей и органов дознания в уголовном процессе / И.М. Гуткин. – Москва : Изд-во ВШ МООП СССР, 1967. – 122 с.

18. Афанаскин П.В. Сущность и значение взаимодействия следственных и оперативных подразделений при расследовании преступлений / П.В. Афанаскин // *Novaum.ru*. – 2019. – № 18. – С. 252–257.

19. Граник В.В. Основы криминалистического взаимодействия при выявлении и расследовании преступлений, связанных с экономической деятельностью : автореф. дис.... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.В. Граник. – Москва, 2002. – 25 с.

20. Криминалистика. В 2 т. / под общ ред. А.И. Бастрыкина. – Москва : Экзамен, 2014. – Т. 2. – 559 с.

21. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Гросса. – Москва : Юрист, 1997. – 398 с.

22. Можаява И.П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / И.П. Можаява. – Москва, 2014. – 54 с.

23. Кучин О.С. Взаимодействие сотрудников следственных и оперативных подразделений при расследовании преступлений в сфере строительства многоквартирных жилых домов / О.С. Кучин // *Закон и право*. – 2020. – № 3. – С. 70–72.

24. Криминалистика. Расследование преступлений в сфере экономики : учебник / под ред. В.Д. Грабовского, А.Ф. Лубина. – Нижний Новгород : НВШ МВД России, 1995. – 399 с.

25. Антонов О.Ю. Организация межведомственных оперативных совещаний как форма взаимодействия при раскрытии и расследовании преступлений (на примере Удмуртской Республики) / О.Ю. Антонов // *Организация предварительного расследования. Проблемы и перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конф.* / под ред. А.И. Бастрыкина. – Москва, 2015. – С. 332–339.

26. Ларин О.Н. Методологические взгляды А. А. Зиновьева / О.Н. Ларин // *Знание. Понимание. Умение*. – 2012. – № 2. – С. 51–55.

27. Мамардашвили М.К. Философия и личность / М.К. Мамардашвили // *Человек*. – 1994. – № 5. – С. 5–19.

28. Щедровицкий Г.П. Мышление, методологическая работа и развитие / Г.П. Щедровицкий // *Вопросы методологии*. – 1992. – № 1-2. – С. 30–38.

29. Нафикова Н.Р. Криминалистическое содержание процесса соединения уголовных дел по преступлениям, совершенным неустановленным лицом или

группой лиц : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н.Р. Нафикова. – Нижний Новгород, 2012. – 181 с.

References

1. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works]. 2nd ed. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1961. Vol. 20. 827 p.
2. Brazhnik E.I., Surtaeva N.N., Krivykh S.V. (eds). *Sotsial'noe vzaimodeistvie v razlichnykh sferakh zhiznedeyatel'nosti. Materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Social Interaction in Various Spheres of Life. Materials of the II International Scientific and Practical Conference]. Saint-Petersburg, Ekspres Publ., 2012. 460 p.
3. Hegel G. *Sochineniya* [Works]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1937. Vol. 5. 834 p.
4. Belkin R.S. *Kurs kriminalistiki* [A Course in Criminalistics]. 3rd ed. Moscow, Yurist Publ., 2001. 837 p.
5. Shikanov V.I. *Aktual'nye voprosy ugolovnogogo sudoproizvodstva i kriminalistiki v usloviyakh sovremennogo nauchno-tehnicheskogo progressa* [Relevant Issues of Criminal Procedures and Criminology under Scientific and Technological Progress]. Irkutsk State University Publ., 1978. 190 p.
6. Meretukov G.M., Danil'yan S.A., Gusev L.V. *Ekspertno-kriminalisticheskoe obespechenie deyatel'nosti organov vnutrennikh del* [Expert-criminalistic Support of the Work of Internal Affairs' Bodies]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2009. 104 p.
7. Stepanov V.V. Procedural and criminalistic problems of drawing the attention of the public to crime investigation. *Informatsionnyi byulleten = Information Bulletin*, 1978, no. 8, pp. 82–88. (In Russian).
8. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyiy slovar' russkogo yazyka* [The Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, AST Publ., 2011. 907 p.
9. Groß H. *Handbuch für Untersuchungsrichter als System der Kriminalistik*. Munchen, J. Schweitzer, 1904. 452 S. (Russ. ed.: Groß H. *Rukovodstvo dlya sudebnykh sledovatelei kak sistema kriminalistiki*. Moscow, LeksEst Publ., 2002. 1088 p.)
10. Shepel' N.V. *Vzaimodeistvie sledovatelya s sotrudnikami ekspertno-kriminalisticheskikh podrazdelenii pri raskrytii i rassledovanii prestuplenii. Kand. Diss.* [The interaction of the investigator with the employees of expert-criminalistic departments in investigating and solving crimes. Cand. Diss.]. Omsk, 2006. 204 p.
11. Gerasimov I.F. *Nekotorye problemy raskrytiya prestuplenii* [Some Problems of Crime Detection]. Sverdlovsk, Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1975. 184 p.
12. Danil'yan A.S. On the interaction of the investigator and the police operative in solving the task on determining the location of stolen property. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2011, no. 11, pp. 192–194. (In Russian).
13. Grigor'ev V.N., Pobedkin A.V., Yashin V.N., Gavrilin Yu.V. *Spravochnik sledovatelya* [Guide of the Investigator]. Moscow, Eksmo Publ., 2008. 752 p.

14. Drapkin L.Ya. Organizational and managerial Aspects of Interaction of Participants in the Process of Disclosing Crimes. In *Voprosy vzaimodeistviya sledovatelya i drugikh uchastnikov rassledovaniya prestuplenii* [Questions of Interaction between the Investigator and other Participants in the Investigation of Crimes]. Sverdlovsk, 1984, pp. 10–33. (In Russian).
15. Porubov N.I. *Nauchnaya organizatsiya truda sledovatelya* [Scientific Organization of an Investigator's Work]. Minsk, Higher School Publ., 1970. 264 p.
16. Sedova T.A., Eksarkhopulo A.A. (eds). *Kriminalistika* [Criminalistics]. Saint-Petersburg, Lan' Publ., 2001. 928 p.
17. Gutkin I.M. *Pravovye voprosy vzaimodeistviya sledovatelei i organov doznaniiya v ugovnom protsesse* [Legal issues of the interaction of investigators and inquiry bodies in the criminal process]. Moscow, Ministry of Public Order of the USSR Publ., 1967. 122 p.
18. Afanaskin P.V. The essence and meaning of the interaction of investigative and operative departments in crime investigation. *Novaum.ru*, 2019, no. 18, pp. 252–257. (In Russian).
19. Granik V.V. *Osnovy kriminalisticheskogo vzaimodeistviya pri vyyavlenii i rassledovanii prestuplenii, svyazannykh s ekonomicheskoi deyatel'nost'yu. Avtoref. Kand. Diss.* [Basics of criminalistic interaction in the identification and investigation of crimes connected with economic activities. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2002. 25 p.
20. Bastrykin A.I. *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow, Ekzamen Publ., 2014. Vol. 2. 559 p.
21. Aver'yanova T.V., Belkin R.S. (eds). *Kriminalisticheskoe obespechenie deyatel'nosti kriminal'noi militsii i organov predvaritel'nogo rassledovaniya* [Criminalistic Support of The Work of Criminal Police and Preliminary Investigation Bodies]. Moscow, Yurist Publ., 1997. 398 p.
22. Mozhaeva I.P. *Kriminalisticheskoe uchenie ob organizatsii rassledovaniya prestuplenii. Avtoref. Dokt. Diss.* [Criminalistic Theory of Organizing Crime Investigation. Doct. Diss. Thesis]. Moscow, 2014. 54 p.
23. Kuchin O.S. Interaction of Employees of Investigative and Operational Departments in the Investigation of Crimes in the Construction of Apartment Buildings. *Zakon i pravo = Law and Right*, 2020, no. 3, pp. 70–72. (In Russian).
24. Grabovskii V.D., Lubin A.F. (eds). *Kriminalistika. Rassledovanie prestuplenii v sfere ekonomiki* [Criminalistics. The Investigation of Crimes in Economic Sphere]. Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 1995. 399 p.
25. Antonov O.Yu. The organization of inter-departmental operative meetings as a form of interaction in investigating and solving crimes (using the example of the Udmurt Republic). *Organizatsiya predvaritel'nogo rassledovaniya. Problemy i perspektivy. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Organization of Preliminary Investigation. Problems and Prospects. Materials of International Research Conference]. Moscow, 2015, pp. 332–339. (In Russian).

26. Larin O.N. The Methodological Views of A. A. Zinoviev. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill*, 2012, no. 2, pp. 51–55. (In Russian).

27. Mamardashvili M.K. Philosophy and Personality. *Chelovek = Human Being*, 1994, no. 5, pp. 5–19. (In Russian).

28. Shchedrovitskii G.P. Thinking, Methodological Work and Development. *Voprosy metodologii = Questions of Methodology*, 1992, no. 1-2, pp. 30–38. (In Russian).

29. Nafikova N.R. *Kriminalisticheskoe sodержanie protsessa soedineniya ugolovnykh del po prestupleniyam, sovershennym neustanovlennym litsom ili gruppoi lits. Kand. Diss.* [Criminalistic content of the process of uniting criminal cases on crimes committed by unidentified person or a group of persons. Cand. Diss.]. Nizhny Novgorod, 2012. 181 p.

Информация об авторе

Шепелев Сергей Валерьевич – аспирант, ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», руководитель отдела процессуального контроля следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике, г. Ижевск, Российская Федерация; e-mail: s.shepele@mail.ru.

Information about author

Shepelev, Sergey V. – Graduate Student, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Head, Department of Procedural Control of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation in the Udmurt Republic, Izhevsk, the Russian Federation; e-mail: s.shepele@mail.ru.